

О месте цифрового права в системе права

В.А. БРИЛЁВА

Расставлены терминологические акценты посредством формулирования дефиниций «цифрового права», «киберправа», «компьютерного права», «интернет-права», «сетевого права», «информационного права». Проведён анализ места цифрового права в системе права, в том числе в результате оценки подходов ученых к цифровому праву как самостоятельной отрасли права, комплексной отрасли права, подотрасли информационного права, комплексному правовому институту. На основании общетеоретических конструкций автор аргументирует принадлежность цифрового права к комплексной отрасли законодательства, обосновывает компенсацию отсутствия кодифицированного нормативного правового акта, регулирующего общественные отношения в цифровой среде, констатацией консолидации цифровых отношений, которая обусловлена общностью цели, задач государственного управления.

Ключевые слова: цифровое право, киберправо, компьютерное право, интернет-право, сетевое право, информационное право, отрасль права, правовой институт, отрасль законодательства, комплексная отрасль законодательства, кодифицированный нормативный правовой акт, государственное управление.

Terminological accents are set by means of formulating definitions of «digital law», «cyber law», «computer law», «Internet law», «network law», and «information law». The place of digital law in the system of law is analysed. The approaches of scientists to digital law as an independent branch of law, a complex branch of law, a sub-branch of information law, a complex legal institute have been evaluated. On the basis of general theoretical constructions, the author argues the belonging of digital law to a complex branch of legislation, justifies the compensation of the absence of a codified normative legal act regulating social relations in the digital environment, the statement of consolidation of digital relations, which is due to the commonality of purpose, objectives of public administration.

Keywords: digital law, cyber law, computer law, Internet law, network law, information law, branch of law, legal institute, branch of legislation, complex branch of legislation, codified normative legal act, public administration.

Введение. В начале статьи необходимо расставить акценты применительно к терминам и дефинициям. В научных исследованиях используется широкий спектр понятий, касающихся цифровых правоотношений, например, «киберправо» и «компьютерное право», «интернет-право» и «сетевое право», «цифровое право», «информационное право». Аспекты понятийно-категориального аппарата цифрового права затрагивают публикации М.А. Рожковой [1], М.Г. Терехова [2, с. 23], А.Я. Минина [3, с. 11–14], А.В. Минбалеева [4, с. 11, 29] и других.

Киберправо упорядочивает общественные отношения, возникающие в цифровом пространстве, в том числе в сети Интернет, в процессе использования цифровых технологий, информационных систем. Нормы права, регулирующие предмет киберправа, разнородны и распадаются в ряде отраслей белорусской национальной правовой системы. Это такие отрасли права, как право интеллектуальной собственности (например, защита авторских прав в киберпространстве); информационное право (например, защита персональных данных в цифровой среде); административное право (например, обеспечение функционирования электронного правительства, цифровизация государственных услуг); международное право (например, международная защита прав интеллектуальной собственности); уголовное право (например, уголовная ответственность за создание, использование или распространение вредоносных программ). Указанные общественные отношения объединяет общая сфера цифрового пространства.

Компьютерное право и киберправо являются близкими по содержанию, но не тождественными понятиями. Так, компьютерное право направлено на регулирование общественных отношений, складывающиеся в процессе эксплуатации вычислительных устройств, компьютерных систем или их сетевой инфраструктуры, программного обеспечения.

Комплекс правовых норм, обладающих предметным единством и являющихся составной частью цифрового права, регулирующих общественные отношения, опосредованные функционированием и использованием глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет, образует интернет-право.

Общественные отношения, направленные на обеспечение баланса интересов личности, бизнеса, общества и государства в условиях глобальной цифровизации и возникающие в процессе функционирования, использования и обеспечения виртуального пространства, цифровых платформ, информационно-телекоммуникационных сетей и их инфраструктуры, урегулированы нормами сетевого права.

В фокусе правового регулирования информационного права находятся общественные отношения в сфере создания, получения, передачи, обработки, хранения, распространения, использования информации.

Следует отметить, что разграничение понятий «цифровое право», «киберправо», «компьютерное право», «интернет-право», «сетевое право» и «информационное право» достаточно условно в силу разнородности общественных отношений, составляющих предмет правового регулирования, взаимосвязи, взаимопереплетения элементов цифровых технологий. Дифференциация терминов обусловлена, как правило, целью и задачами, которые ставит перед собой исследователь. В целях данного исследования автором будет использоваться термин «цифровое право» как комплекс общеобязательных, формально определенных, гарантированных государством правовых норм, регламентирующих общественные отношения, которые возникают в процессе разработки, использования и обеспечения цифровых технологий, цифровых данных, IT-инфраструктуры [1] и их воздействия на экономику, государственное управление и социальную сферу.

Основная часть. В юридической науке существует дискуссия относительно места цифрового права в системе права. Так, некоторые ученые высказываются в пользу признания цифрового права самостоятельной отраслью права, обладающей предметом, методом правового регулирования и особым режимом. Среди них М.Г. Терехов, который отмечает, что цифровое право является «самостоятельной и одновременно комплексной отраслью права..., регулирующей однородную группу общественных отношений частно-публичного характера, возникающих в цифровой среде (сети Интернет)» [2, с. 22]. Автор не делает акцент на разработке предмета, метода и особого режима правового регулирования цифрового права, что являлось бы подтверждением самостоятельности отрасли права, не аргументирует ее комплексность посредством обоснования того, что общественные отношения, составляющие предмет цифрового права, разнородны и относятся к другим отраслям права. Самостоятельность отрасли цифрового права основана на перечислении её признаков: «нормативность, гарантированность государством, общеобязательность, системность, формальная определенность» [2, с. 22]. Предмет цифрового права сводится к общественным отношениям, опосредованным цифровой средой (сетью Интернет), что обуславливает достаточно узкий спектр общественных отношений, подлежащих урегулированию цифровым правом.

В фокусе цифрового права находится широкий спектр общественных отношений. Цифровое пространство не ограничивается сетью Интернет, цифровые технологии проникают во все сферы жизни человека. Следовательно, цифровые правоотношения распространяются не только на интернет-отношения, а включают более широкий технологический ландшафт. Общественные отношения, подпадающие под регулирование цифровым правом, могут возникать и без сети Интернет: в рамках локальных баз данных; автономных систем управления (например, беспилотные такси); цифровизации криминалистических процессов (например, криминалистическая экспертиза без доступа к сети Интернет); государственных цифровых платформ (например, электронное голосование). Таким образом, далеко не все цифровые технологии требуют подключения к сети Интернет, но возникающие при этом общественные отношения нуждаются в правовом регулировании.

А.В. Журавлева рассматривает цифровое право, как «подотрасль информационного права» [5], отмечая, что «рано говорить о формировании полноценной самостоятельной отрасли права» [5] и сводит предмет цифрового права к «отношениям по поводу создания, передачи, использования цифровой информации» [5]. Представляется, что предметом цифрового права выступают разнородные общественные отношения, касающиеся цифровых технологий. Соотношение понятий «цифровая информация» и «цифровая технология» можно обозначить следующим образом: цифровая информация – это информация, выраженная в

цифровой форме (данные, файлы, сообщения, изображения и т. д.); а цифровая технология – это инструменты, процессы, формы и системы, обеспечивающие создание, обработку, хранение, передачу и использование цифровой информации. Следовательно, цифровая информация является объектом, тогда как цифровая технология выступает средством её обработки.

В.Э. Волков в учебном пособии пишет, что можно рассматривать цифровое право «в широком смысле, не предполагая выделение особой отрасли права или правового института, как новое направление государственного регулирования цифровой реальности» [6, с. 7]. В узком смысле, «как комплексный межотраслевой правовой институт» [6, с. 9].

А.В. Минбалеев относит цифровое право к комплексному (межотраслевому) правовому институту, «предметом правового регулирования которого выступают общественные цифровые отношения, касающиеся использования, анализа, обработки данные в цифровом виде» [4, с. 30].

Рассуждая о месте цифрового права в системе права, основой исследования определяем общетеоретические доктрины С.С. Алексеева, С.В. Полениной, Н.В. Сильченко об отраслях права, комплексных отраслях права, отраслях законодательства, комплексных отраслях законодательства.

М.А. Рожкова в результате системного теоретического анализа цифрового права на предмет отнесения последнего к самостоятельной отрасли права или к комплексной отрасли законодательства, констатирует, что «надо признать цифровое право комплексной (специфической) отраслью законодательства» [1], которая, по мнению Н.В. Сильченко, подразумевает наличие не вида общественных отношений, урегулированных нормами права, а наличие сферы общественных отношений, объединяющей различные виды цифровых правоотношений. Находясь на данной позиции, М.А. Рожкова отмечает, что в российском законодательстве можно найти примеры комплексных (межотраслевых) кодифицированных актов, которые выступают необходимым элементом теоретической конструкции «комплексная отрасль законодательства».

Российские ученые активно дискутируют относительно разработки и принятия в Российской Федерации Цифрового кодекса, предлагая различные модификации общественных отношений, подлежащих правовому регулированию кодексом и относящихся к таким отраслям права, как административное, уголовное, гражданское, информационное, международное право, право интеллектуальной собственности. В свою очередь М.А. Рожкова не поддерживает идею разработки Цифрового кодекса, так как «не получится закрепить все нормы цифрового права в одном кодификационном акте, исключив использование иных источников права» [1].

Таким образом, следует подчеркнуть, что при признании М.А. Рожковой цифрового права комплексной отраслью законодательства автор отмечает отсутствие и невозможность разработки кодифицированного нормативного правового акта, регулирующего общественные отношения в сфере цифровых технологий [1], в тоже время такой акт выступает, исходя из доктринальных подходов С.В. Полениной, Н.В. Сильченко, «единственным объективным подтверждением существования комплексных отраслей законодательства» [7, с. 134–138].

Обозначенная научная проблема подлежит разрешению, опираясь на теоретические разработки Н.В. Сильченко. Несмотря на отсутствие действующего кодифицированного нормативного правового акта, регулирующего общественные отношения в цифровой среде, или возможности его разработки, цифровое право можно отнести к комплексной отрасли законодательства, если указанные «общественные отношения обладают определенным единством, которое является результатом общности целей и задач государственного управления» [8, с. 10].

В качестве целей и задач государственного управления, обеспечивающих единство общественных отношений, возникающий в сфере цифровых технологий, следует отметить развитие эффективного и безопасного функционирования цифровых технологий; обеспечение цифровых прав человека и цифрового суверенитета государства; построение современной цифровой экономики в Республике Беларусь; правотворчество в сфере цифровых технологий; обеспечение цифровой грамотности населения; международное сотрудничество в сфере цифровых технологий.

Заключение. В результате исследования места цифрового права в системе права сформулированы дефиниции «цифрового права», «киберправа», «компьютерного права», «интернет-права», «сетевого права», «информационного права».